

DOI: 10.53737/3288.2023.36.45.039

М.М. Маммаев

**ДЕКОРАТИВНО ОТДЕЛАННЫЕ НАДМОГИЛЬНЫЕ СТЕЛЫ
ЖЕНСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ XIV—XVI ВВ. ИЗ КУБАЧИ***

Статья вводит в научный оборот новые образцы камнерезного искусства, арабской эпиграфики и каллиграфии — 10 надмогильных стел женских погребений XIV—XVI вв., выявленных автором в конце XX — начале XXI в. на средневековых мусульманских кладбищах «Бидахъ хуппе» (кубач. «Могилы на той стороне»), «Цицила 2» и «Цицила 3». Кладбища находятся в 1,5—2 км к югу от старой части Кубачи, в нижней половине горного склона Цицила. Некоторые резные надгробия XIV—XVI вв. изучены автором и другими исследователями. Другие художественно отделанные образцы, в т. ч. стелы на женских могилах, пока остаются неизученными. Стелы представляют собой вертикально установленные у изголовий погребённых каменные плиты вытянуто-четырёхугольной или трапециевидной формы; отдельные из них, относящиеся к XVI в. и последующим столетиям, имеют стрельчатый верх с фигурными краями. Средневековые надмогильные памятники женских погребений сопоставляются с опубликованными автором декорированными памятниками мужских и детских погребений. Точно датированные стелы женских погребений отсутствуют. Хронология их устанавливается с учётом палеографических особенностей арабских надписей и стиля растительного орнамента. Мусульманские декоративные стелы весьма значимы для выяснения некоторых вопросов, касающихся места и роли женщины в общественной жизни средневекового Зирихгерана-Кубачи.

Ключевые слова: Дагестан, Кубачи, позднее средневековье, ислам, погребальный обряд, женские погребения, надмогильные стелы, камнерезное искусство, эпиграфика.

Сведения об авторе: Маммаев Мисрихан Маммаевич, доктор искусствоведения, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН.

Контактная информация: 367030, Россия, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: misrixan37@mail.ru.

М.М. Mammaev

**DECORATIVELY FINISHED GRAVE STELAE OF FEMALE BURIALS
OF THE 14th — 16th CENTURY FROM KUBACHI**

Ten decorated female grave stelae of the 14th — 16th century from Kubachi are published and discussed here as a newly recovered sample of stone carving, Arabic epigraphy and calligraphy. Stelae were identified by the author in the end of 1990s and the beginning of 2000s at the medieval Muslim cemeteries “Bidah khuppe” (which means “Graves on the Other Side” in Kubachi language), “Tsitsila 2” and “Tsitsila 3”. These cemeteries are located 1.5—2 km south of the old part of Kubachi, in the lower half of the mountain slope of Tsitsila. Some carved gravestones of the 14th — 16th centuries have already been studied by the author and other researchers, while many artistically decorated monuments, including stelae placed on the female burials, still remain unexplored. Stelae are vertically mounted stone slabs of elongated quadrangular or trapezoid shape; some stelae, which date back to the 16th century and later on, have had lancet-like tops with figured edges. Medieval female tombstones are considered in comparative terms along with decorated stelae of male and children's graves published elsewhere by the author. Their chronology is based on the paleographic features of Arabic inscriptions and the style of floral decoration images. Decorated female grave stelae may shed a new light on some issues of the place and role of a woman in medieval Muslim society of Zirikhgeran-Kubachi.

* Статья поступила в номер 23 февраля 2023 г.
Принята к печати 15 марта 2023 г.

Key words: Dagestan, Kubachi, Late Mediaeval period, Islam, burial rite, female graves, burial stelae, stone carving, epigraphy.

About the author: Mammaev Misrikhan Mammaevich, Dr. habil. (Cultural Studies), Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 367030, Russia, Makhachkala, 75 M. Yaragsky St., Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; e-mail: misrixan37@mail.ru.

Описываемые ниже надмогильные стелы женских погребений XIV—XVI вв. из с. Кубачи относятся к числу неизученных мусульманских памятников камнерезного искусства, арабской эпиграфики и каллиграфии. Они находятся на средневековых мусульманских кладбищах «Бидахъ хуппе», «Цицила 2» и «Цицила 3». Эти кладбища расположены в 1,5—2 км к югу от старой части Кубачи, в нижней половине горного склона Цицила (обращенного северной стороной к селению) и по левую сторону пешеходной дороги из нижнего квартала Кубачи в соседнее, ныне необитаемое с. Амузги.

Изучением средневековых мусульманских надмогильных памятников из селений Кубачи, Калакорейш, Дацамаже, Ашты занимались искусствоведы Э.В. Кильчевская (Кильчевская 1962: 37, табл. VII, рис. 1—8; 1968: 145—153, рис. 91—96) и П.М. Дебиров (Дебиров 1966: 25—30, 47—49, рис. 71, 134), историки-востоковеды Л.И. Лавров (Лавров 1966: 111—112, 144, 153, 179, рис. 218, 365; 1980: 27—28, 32—33, 35—36, 46, рис. 691, 821), А.А. Иванов (Иванов 1976: 163—193; 1981: 22—23; 1987: 220—222, рис. 5), А.Р. Шихсаидов (Шихсаидов 1984: 77—80, 90—95, 132—135), историк искусства М.М. Маммаев (Маммаев 2014: 184—197; 2019: 704—722). Но в их трудах надмогильные памятники женских погребений специально не рассматривались.

Близкие по форме, технике резьбы и декоративной отделке к кубачинским памятникам надмогильные стелы XVI—XIX вв. из с. Калакорейш недавно исследованы М.А. Мусаевым, Ш.Ш. Шихалиевым, М.Г. Шехмагомедовым. В опубликованной ими в 2019 г. монографии «Эпиграфика некрополя уцмиев в Кала-Корейше» описано большое количество средневековых надмогильных памятников родового кладбища правителей-уцмиев средневекового княжества Кайтаг (Хайдак) (Мусаев, Шихалиев, Шехмагомедов 2019: 21—178). В этой весьма ценной в научном плане работе авторы подробно описывают стелы, относящиеся к XVI—XIX вв., определяют их датировку, приводят переводы арабских надписей и эпитафий. Интересно то, что, как отмечают авторы, на кладбище уцмиев Калакорейша «не выявлены женские могилы, соответственно остается неизвестным, осуществляли ли их погребение в некрополе уцмиев. Возможно, они хоронились, но стелы не устанавливались, или же некоторая часть стел установлена у изголовья захороненных женщин, но они внешне не отличаются от мужских, и, соответственно, не могут быть идентифицированы как принадлежащие женщинам» (Мусаев, Шихалиев, Шехмагомедов 2019: 71).

Специальное изучение надмогильных памятников женских погребений из Кубачи представляет интерес в том аспекте, что оно позволит выяснить особенности их декоративной отделки, сопоставить их художественную резьбу с резьбой синхронных стел мужских погребений, а также осветить в некоторой степени положение женщины в мусульманизированной зирихгерано-кубачинской сельской общине, т.е. прояснить отдельные гендерные вопросы. Размеры и качество художественной отделки надмогильных стел служит определенным показателем роли и места женщины (как и мужчины) в обществе, маркером ее прижизненного социального статуса.

Хотя среди выявленных нами на кладбищах «Цицила» и «Бидахъ хуппе» более 100 памятников XIV—XVI вв., стелы, на которых имеются женские имена, представлены небольшим количеством ввиду того, что не на все стелы наносили имена погребенных (также, как и на стелы мужских погребений), тем не менее, можно утверждать, что

художественная отделка их не уступает по отделке памятникам мужских погребений. Но то обстоятельство, что надмогильные памятники женских погребений, на которые нанесены имена, в количественном отношении уступают таковым мужских погребений, свидетельствует о том, что полного равноправия мужчин и женщин при их жизни, вероятно, не было. Да и социальное положение всех членов средневековой кубачинской сельской общины было неодинаково. Соответственно и памятники на могилы погребенных ставились неравноценной художественной отделки.

Перейдем к описанию памятников. Они имеют различные размеры, разный уровень художественной отделки. Изготовлены стелы разными мастерами-камнерезами из местного камня — одного из твердых пород глинистого сланца. Ниже описываемые стелы по своим формам, особенностям композиционного решения декоративных арабских надписей и орнамента, их художественно-стилистическим чертам имеют близкие аналоги в декоре кубачинских стел, имеющих точные даты изготовления (Маммаев, 2014: 499—500, рис. 149, 151, 153). Это обстоятельство позволяет синхронизировать данные стелы и относительно точно датировать рассматриваемые в статье стелы, не имеющие даты изготовления.

Памятник № 1 стоит у ограды верхнего (по склону горы «Цицила») конца кладбища «Бидахъ хуппе». Это трапециевидной формы и небольшого размера каменная плита (рис. 1). Она смещена со своего первоначального места. Высота ее 63 см, ширина вверху 53 см, внизу 38 см, толщина 6 см. Очертание ее (общий контур) ассиметричное: правая сторона имеет бо́льший срез, чем левая. Сохранность в целом удовлетворительная. В левом верхнем углу плиты имеются небольшие сколы. Правый верхний угол отслоился.

Стела с лицевой, хорошо сглаженной и выровненной, стороны оформлена декоративной рельефной арабской надписью в позднем куфическом стиле. Верхний и боковые края стелы огибает П-образная эпиграфическая полоса, шириной 12,5 см, с арабской надписью, которая не поддается удовлетворительному переводу из-за стилизации букв и отсутствия диакритических знаков. В надпись включены отдельные элементы растительного орнамента — листочки изогнутых форм, полутрилистники, небольшие орнаментальные «веточки». Сами буквы надписи отделаны декоративно — верхние плавно расширяющиеся концы их оформлены завитками. На верхние концы отдельных букв нанесены мелкие врезные дужки.

Контур центрального поля памятника параллельны абрису плиты. В верхней части поля изображен круглый рельефный медальон, в который помещена рельефная, художественно выполненная арабская надпись «Аллах». Верхние концы букв надписи оформлены в виде полутрилистников.

Верхний конец медальона пересекает центральное поле и завершается в середине арабской надписи бордюра рельефным фигурным полумедальоном, заполненным внутри плетенкой растительного орнамента. Полумедальон делит декоративную арабскую надпись бордюра на две части — правую и левую. Нижний конец круглого медальона с надписью «Аллах» имеет вытянутый выступ, который заканчивается внизу крупным рельефным трилистником. Концы его лепестков заострены. Центральный лепесток имеет в середине миндалевидную выемку. Боковые лепестки трилистника оформлены в виде крупных полутрилистников.

Фон центрального поля обработан точечной фактурой, придающей орнаментальному оформлению стелы более изысканный вид.

По самому верхнему краю памятника, на обрамляющей рельефной полосе, свободной от декора, мелкими буквами нанесена врезная арабская надпись с домусульманским (?) именем погребенной женщины: «Хозяин (?) этой могилы Д.м.р. (?), дочь Ч.р. Милость Аллаха над ними»¹.

В художественном отношении рассматриваемый памятник изготовлен на хорошем уровне, по всей вероятности, опытным резчиком по камню. Декоративная выразительность

---

¹ Переводы этой и других арабских надписей на русский язык памятников, рассматриваемых в данной статье, за исключением надписи памятника № 10, были выполнены гл. науч. сотр. ИИАЭ ДФИЦ РАН, проф. А.Р. Шихсаидовым (1928—2019 гг.).

резьбы памятника усилена включением в рельефную арабскую надпись узорных элементов, а также орнаментальной отделкой самих букв надписи.

Датируется памятник исходя из палеографических особенностей арабской бордюрной надписи с отдельными элементами растительного орнамента серединой — второй половиной XIV в.

Памятник № 2 находится правее памятника № 1 и лежал на боку. Это одна из выразительно, художественно отделанных стел женских погребений, изготовленная на высоком профессиональном уровне. Форма трапецевидная. Высота стелы 94,5 см, ширина по верху 63,5 см, ширина внизу 52 см, толщина 7 см. Ее лицевая, хорошо выровненная и тщательно сглаженная сторона украшена декоративной арабской надписью и растительным орнаментом (рис. 2, 2а). Верх и боковые края лицевой стороны стелы окаймляет широкая (11,5 см) орнаментально-эпиграфическая полоса с полукруглым верхом, образующая своеобразную, богато отделанную полуциркульную арку. В неё помещена рельефная декоративная арабская надпись, вырезанная на фоне рельефного растительного орнамента: «Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад — посланник Аллаха...». Буквы надписи, их вершины и основания оформлены орнаментальными элементами — полутрилистниками и трилистниками.

Надпись сделана на фоне рельефного растительного орнамента — волнистого стебля, стелющегося справа налево, с листочками разных форм. От стебля отходят в обе стороны спирально скрученные отростки, завершающиеся трилистниками. Нижние концы бордюрной орнаментально-эпиграфической полосы завершаются острыми выступами.

Верхние боковые углы стелы украшены крупными двойными рельефными полутрилистниками.

В верхней части центрального поля расположен рельефный круглый медальон с заостренным верхом, обрамленный такой же круглой рельефной рамкой. В медальоне помещена рельефная арабская надпись «Аллах», выполненная декоративно трактованными буквами с верхними концами в виде полутрилистников. Ниже медальона находятся два раздваивающихся полумедальона, которые сходятся в верхней части. На их поверхности нанесена врезная арабская надпись: «Владелица этой могилы Бамиззу (?), дочь Йикиз. Да смилостивится над ней Аллах». Полумедальоны заключены в фигурную рамку. От ее нижнего конца отходит вниз крупный рельефный трилистник, упирающийся острым концом верхнего лепестка в середину нижнего конца центрального поля. Фон центрального поля, как и на памятнике № 1, обработан фактурно точками (бучардовая фактура), придающими стеле и ее орнаментальному оформлению более выразительный вид.

Совмещение мелких и крупных орнаментальных элементов, плотно заполненной художественной надписью и растительным орнаментом окаймляющей полосы с относительно свободным от декора центральным полем с точечной отделкой фона придают стеле необычно яркий художественный облик, демонстрирующий высокое мастерство камнереза.

Палеографический и орнаментальный стиль, особенности декоративной отделки надписи и форма памятника позволяют датировать его серединой XV в.

Памятник № 3 находится в 3 м левее памятника № 2. Это небольшого размера стела вытянуто-четырёхугольной формы сравнительно хорошей сохранности, но заросшая лишайником. Этот памятник ранее издавался нами (Маммаев 2019: 720, рис. 2), но позволим его вновь опубликовать, чтобы читатель имел возможность сопоставить его форму и декор с таковыми других публикуемых стел женских погребений, а также для возможно полного описания стел, на которых высечены имена похороненных женщин.

Размеры стелы: высота max. 64 см, ширина по верху 51 см, ширина по основанию 48 см, толщина 6 см. Лицевая, хорошо сглаженная сторона, украшена крупным рельефным растительным орнаментом (рис. 3). Верх и боковые края ее занимает широкая декоративная полоса с заключенным в ней орнаментом в виде вьюнка: сверху вниз вьется волнистый стебель с отходящими от них в обратную сторону вправо и влево крупными побегами — трилистниками и дважды (симметрично расположенными по обеим сторонам в

расширяющихся участках орнаментальной полосы) четырехлистниками, на лепестках которых сделаны мелкие врезные двойные или тройные дужки.

Нижняя половина этой орнаментальной полосы имеет по бокам стелы форму обращенных вниз крупных полутрилистников, заполненных растительным декором.

На узкую гладкую ленточную полосу, обрамляющую орнаментальную полосу и примыкающую к верхней части центрального поля, нанесена врезная арабская надпись: «Владелица этой могилы Хади, дочь Э. д. ш. о (?)».

В верхних боковых углах орнамент отсутствует. Они и весь фон центрального поля фактурно обработаны точками.

В верхней части центрального поля изображен трилистник с заостренными на концах лепестками, которые дополнительно проработаны узорной резьбой. Трилистник венчает неширокую вертикальную ленточную полосу-ствол с полукруглыми расширениями в двух местах. Своим основанием этот ствол опирается на фигурную стрельчатую арочку, образованную соединяющимися рельефными каймами описанной орнаментальной полосы.

Памятник, сочетающий в себе богато декорированную полосу, заполненную выразительным растительным орнаментом, и свободное от орнамента, фактурно отделанное пространство, изготовлен на высоком профессиональном уровне с большим художественным вкусом. Форма памятника, орнаментальный стиль и композиционные особенности декора позволяют датировать памятник концом XIV в. или самым началом XV в.

Памятник № 4 находится в кладке юго-западной части каменного забора, отделяющего кладбище «Бидахъ хуппе» от заброшенного огорода жителя нижнего квартала с. Кубачи. Нижняя часть стелы, в том числе декорированная, отломалась. Найти ее фрагменты не удалось. Форма стелы трапецевидная. Высота сохранившейся верхней части 74 см, ширина по верху около 70 см, ширина внизу 64,5 см, толщина 6 см. Лицевая, хорошо выровненная и сглаженная сторона памятника украшена рельефными арабской надписью и растительным орнаментом (рис. 4).

Верхний и боковые края памятника огибает широкая (16 см), с полукруглым верхом, эпиграфическая полоса с рельефной арабской надписью, исполненной в стиле позднего *куфи*. В надпись включены отдельные элементы растительного орнамента. Буквы надписи выполнены декоративно: концы отдельных литер оформлены в виде листочков и полутрилистников, в том числе с мелкой узорной резьбой внутри них, другие буквы имеют верхние, чуть расширяющиеся концы с узорными завитками.

Текст надписи эпиграфической полосы представляет собой популярный начальный фрагмент суры 2 Корана — «аль-Бакара» (аят 255): «Аллах. Нет божества, кроме Него живого, сущего. Не овладевает Им ни дремота, ни сон. Ему принадлежит то, что в небесах и на земле». Верхние боковые углы и фон центрального поля памятника украшены точечной фактурой.

В верхней части центрального поля, по сторонам эпиграфической полосы расположены два крупных полутрилистника, обращенных верхними концами вниз. Они выразительно отделаны внутри растительным орнаментом-вьюнком, выполненным в низком рельефе. От трилистников отходят вверх ленточные полоски-стебли, сливающиеся в верхней части центрального поля и образующие стрельчатую арку с заостренным килевидным верхом. В пространство этих полосок, свободное от орнамента, нанесена мелкая рельефная арабская надпись с именем погребенной: «Владелица этой могилы Шахим, дочь Ш.б.на».

В центре стрельчатой арки находится небольшой, круглый медальон с заостренным верхом. В него заключена мелкая рельефная арабская надпись из одного слова «Царство», которая, очевидно, представляет сокращение известной мусульманской фразы «Царство принадлежит Аллаху» (ср.: Коран, сура 40 «Гафяр», аят 16; хадис: «О Аллах, Тебе принадлежит вся хвала, Тебе принадлежит все царство, в Твоих руках все блага, и к Тебе возвращаются все дела!»). Надпись декоративно проработана — верхние концы букв оформлены в виде полутрилистников.

От основания описанного круглого медальона отходит прямой вертикальный ствол, опирающийся на заостренную вершину стрельчатой арки с фестончатыми краями (основание

арки не сохранилось), расположенной в нижней части центрального поля. Пространство арки внутри покрыто низким рельефным растительным орнаментом в виде вьющихся от ее вершины и по бокам стеблей с отходящими от них в разные стороны ответвлениями, завершающимися полупальметтами и полутрилистниками.

Памятник украшен достаточно выразительно. Исходя из палеографии арабских надписей и особенностей стиля растительного орнамента стела датируется концом XIV или началом XV в.

Памятник № 5 расположен на северо-восточном участке кладбища, на пологом склоне. Он находился в земле, повернутый лицевой стороной вниз. Выступал лишь правый верхний угол. После расчистки памятник был сфотографирован, а его лицевая сторона эстампирована.

Плита имеет трапециевидную форму и сравнительно небольшой размер (рис. 5). Высота ее 70 см, ширина сверху 60 см, ширина внизу 54 см, толщина 6 см.

Лицевая сторона стелы хорошо выровнена и сглажена, украшена художественно выполненной арабской надписью и растительным орнаментом. По верхнему и боковым краям располагается широкая эпиграфическая полоса в виде полуциркулярной арки с помещенной в нее декоративной арабской позднекуфической надписью (не переведена). Буквы надписи отделаны завитками. В надпись включены отдельные элементы растительного орнамента (полутрилистники). С правой стороны памятника буквы эпиграфической полосы частично отслоились, что, тем не менее, позволило ее графически восстановить. Верхние боковые углы стелы занимают помещенные в подтреугольное пространство парные полутрилистники, заполненные растительным орнаментом-вьюнком (трилистники, полутрилистники, завитки), выполненным в низком рельефе.

К верхней части эпиграфической бордюрной полосы примыкает полуциркулярная ленточная полоска, концы которой обращены вниз и завершаются парой полутрилистников, вытянутые оконечности которых оформлены полутрилистниками меньшего размера. Внутреннее пространство больших и малых полутрилистников заполнено растительным орнаментом-вьюнком, выполненным в низком рельефе. Верхнее полукружие этой полоски занимает мелкая арабская надпись с трудным для чтения домусульманским именем погребенной: «С.д.у.(?) дочь У.с.т.д., да помилует их Аллах». Фон вокруг надписи не выбран, а буквы образованы врезными линиями по их контуру.

Под аркой, в центральном поле стелы, фон которого обработан фактурными точками, изображен небольшой круглый рельефный медальон с заостренным верхом. Внутри его помещена рельефная арабская надпись «Аллах», занимающая почти все пространство и выполненная декоративно трактованными буквами. Описанный медальон опирается на узкую вертикальную полоску—ствол с расположенной в ее центре обвязкой в виде лунницы с «рогами», обращенными вниз. Полоска опирается на вершину купола — полуциркулярной арки, выполненной в низком рельефе и расположенной в центральном поле немного выше основания стелы.

Уровень художественной отделки стелы не очень высокий, резьба выполнена в низком рельефе, но, тем не менее, памятник отделан довольно выразительно. Здесь мы также наблюдаем сочетание заполненного резьбой пространства и свободный от декора фон центрального поля, занимающий достаточно большую площадь.

По палеографическим особенностям и декоративному оформлению арабских надписей, отсутствию на их фоне растительного орнамента кроме его отдельных элементов, стилистическим чертам орнамента памятник датируется первой половиной — серединой XIV в.

Памятник № 6 находится на юго-восточном участке кладбища «Бидахъ хушпе». Он стоял почти вертикально, слегка покосившись влево и с небольшим уклоном лицевой стороной к земле. Верхняя часть его, как и других стел, заросла лишайником. Памятник относительно крупный, имеет трапециевидную форму (рис. 6). Высота его декорированной части 118 см, ширина сверху 76 см, ширина внизу 60 см, толщина 7 см.

Лицевая сторона стелы хорошо выровнена и заглажена, украшена арабскими надписями и растительным орнаментом. По верхнему и боковым краям памятника располагается широкая (16 см) окаймляющая узорно-эпиграфическая полоса в виде арки с полукруглым

верхом и с рельефной декоративной арабской позднекуфической надписью внутри ее: «Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад — посланник Аллаха...». Буквы надписи подвергнуты декоративной проработке — верхние концы их отделаны завитками, а нижние концы отдельных букв — полупальметтами.

Буквы и лигатуры надписи нанесены мастером на сравнительно большом расстоянии друг от друга, что создало широкий фон, пространство которого заполнено относительно крупным растительным орнаментом-вьюнком. Волнистый стебель вьется снизу вверх и справа налево. От стебля отходят скрученные в один оборот побеги, завершающиеся трилистниками, четырехлистниками или пальметтами, дополнительно проработанными мелкой узорной резьбой, придающей орнаменту ажурный вид. Волнистый стебель и его ответвления, проработанные продольными желобками, несут завитки, трилистники, полутрилистники, листочки.

В верхних углах стелы в подтреугольных рамках помещены две симметричные парные полупальметты, на которые нанесена врезная арабская надпись с плохо читаемым именем погребенной: «Хозяин (?) этой могилы Къ.л.кІ.нзи, дочь Ам.н. Да осветит Аллах её могилу до Дня воскресения».

Верхнюю часть центрального поля стелы, проработанного точечной фактурой, непосредственно под верхом эпиграфической полосы занимает крупный рельефный круглый (диаметром около 24 см) медальон, в который заключена рельефная арабская надпись «Аллах». Плавное расширяющиеся верхние концы буквы имеют декоративные завитки, а буква *ха* оригинально трактована в виде трилистника или бутона с каплевидным углублением внутри и с двумя боковыми листиками-завитками у основания; стволы букв, изгибаясь и переплетаясь между собой в центре медальона образуют т.н. «узел благоденствия» или «узел счастья» — распространенный орнаментальный мотив в декоративно прикладном искусстве и архитектуре исламского (и не только) мира. В свободное от надписи пространство медальона включены узорные побеги с трилистниками и завитками. Внешние края медальона украшены по бокам растительным орнаментом типа вьюнка, проработанным дополнительной мелкой узорной резьбой. В верхней части стебли вьюнка соединяются, образуя венчающий медальон двойной трилистник с горизонтально распростертыми в обе стороны листьями.

Описанный медальон покоится на высоком узком рельефном стволе, перехваченный обвязками в центральной части и у основания. Между ними на стволе расположен фигурный полумедальон, отделанный растительным орнаментом (трилистники и полупальметты). Ствол медальона опирается на крупный и гладкий рельефный полумедальон, расположенный в нижней части центрального поля стелы.

Богатая орнаментика, совокупность насыщенного изящного растительного орнамента окаймляющей стелу эпиграфической полосы—арки, крупный, богато украшенный медальон на свободном от орнамента фоне, гладкий рельефный полумедальон, занимающий все пространство нижней части центрального поля придают памятнику изысканный вид, эстетическую ценность и демонстрируют высокий профессиональный уровень мастера-камнереза. С учетом особенностей палеографии арабских надписей и орнаментики памятник датируется XV в.

Памятник № 7 представляет крупный обломок верхней части большого надмогильного памятника, изготовленного из камня сланцевой породы (рис.7). Он был обнаружен в кладке южного участка каменной ограды кладбища «Бидахъ хуппе», к которой непосредственно примыкает сенокосный участок жителя нижнего квартала с. Кубачи. Сохранившийся обломок имеет повреждения, особенно его правая сторона, от которой обломалась значительная часть. Повреждения имеет также расположенная в верхней части центрального поля арочная полоска с рельефной арабской позднекуфической надписью. Участок закругленной окаймляющей полоски орнаментально-эпиграфической полосы, в верхней части центрального поля, на которую была нанесена врезная арабская надпись-эпитафия, отслоилась. Сохранились лишь отдельные буквы и часть текста с именем погребенной: «Б.г.п., дочь ... (?)».

Высота обломка тах. 64 см, ширина тах. 70 см, толщина 6 см. Судя по сохранившейся части стелы, у ее верхнего и боковых краев располагалась широкая (20 см) орнаментально-эпиграфическая полоса в форме полуциркульной арки с рельефной арабской надписью, выполненной в стиле позднего цветущего *куфи* на фоне растительного орнамента.

Буквы надписи отделаны декоративно: плавно расширяющиеся кверху концы букв *алеф*, *лам* и др. отделаны завитками или полутрилистниками.

Орнамент, на фоне которого выполнена арабская надпись, представляет собой волнистый стебель со спирально скрученными отростками, которые завершаются крупными трилистниками с нанесенными на их лепестки полупальметтами, полутрилистниками, завитками. Стебель и отростки дополнительно украшены полутрилистниками, разных форм листочками, завитками. Орнамент сравнительно крупный, он равномерно заполняет пространство между буквами.

В верхних боковых углах стелы располагались парные полутрилистники (сохранился один угол стелы), отделанные мелким рельефным растительным орнаментом.

В верхней части центрального поля, обработанного точечной фактурой, помещена частично сохранившаяся аркообразная фигура с отходящими от нее вниз полосками, оканчивающимися повернутыми внутрь арки полутрилистниками. На верхнее полукружие и опускающиеся полоски арочной фигуры была нанесена частично сохранившаяся тонкая рельефная арабская надпись (не переведена). Нижние концы трилистников внутри декорированы тонким рельефным растительным орнаментом-вьюнком (с правой стороны он не сохранился). Фон аркообразной фигуры и полутрилистников имеет очертания крупного трилистника.

Памятник был отделан с большим художественным мастерством. Резьба надписи и орнамента выполнена аккуратно. Хорошо сгармонизированные между собой рельефные арабские надписи и растительный орнамент придают памятнику яркую декоративность. Датируется стела на основе палеографии и композиционно-художественного стиля и орнаментального оформления серединой XV в.

Памятник № 8 находился на северном участке тухумного (родового) кладбища «Цицила 2». Он лежал на земле, лицевой стороной вверх. Большая часть его была покрыта тонким слоем дерна. Памятник имеет трапециевидную форму (рис. 8) и сравнительно небольшой размер. Высота его декорированной части 70 см, ширина вверху 65 см, ширина внизу 51 см, толщина 7 см.

Лицевая сторона стелы тщательно выровнена и сглажена, декорирована арабскими надписями и растительным орнаментом. По верху и бокам ее располагается широкая (14 см) оконтуривающая орнаментально-эпиграфическая полоса в форме полукруглой арки, в которую заключена трудная для чтения декоративная арабская надпись, выполненная в стиле позднего *куфи* с элементами *насха*. В середине верха орнаментально-эпиграфической полосы изображен фигурный медальон с несомкнутыми верхним и нижним концами. В его центре расположен небольшой рельефный медальон в виде плетенки растительного орнамента. Медальоны симметрично делят орнаментально-эпиграфическую полосу на две части — правую и левую.

Буквы надписи проработаны декоративно. Верхние, плавно расширяющиеся концы их отделаны завитками. Сама надпись сделана на фоне растительного орнаментального вьюнка. От его вьющегося снизу вверх стебля отходят равномерно расположенные спирально скрученные отростки, завершающиеся трилистниками. Волнистый стебель и его ответвления несут декоративные листочки, полутрилистники, завитки, заполняющие свободное пространство.

Верхние боковые углы памятника декорированы расположенными в подтреугольной формы рамках небольшими рельефными полутрилистниками и полупальметтами, попарно соединенными между собой нижними концами под прямым углом.

Нижнюю часть центрального поля занимают два полутрилистника. Их спирально закрученные концы верхних удлиненных лепестков упираются в боковые углы поля. Вверху оба полутрилистника сливаются, образуя простую плетенку—узел, два конца которой расходятся в стороны и завершаются подобными полутрилистниками со спиральными

закруглениями на концах верхних удлинённых лепестков. От плетенки поднимается вверх узкая вертикальная полоска с обвязкой. Она завершается наверху небольшим трилистником с миндалевидной ямкой в середине верхнего лепестка. Вершину трилистника венчает крупный круглый (диаметром 15,5 см) рельефный медальон с заостренным верхом, занимающий середину верхней части центрального поля. В медальон заключена рельефная арабская надпись «Аллах», расширяющиеся верхние концы букв которой отделаны декоративными завитками. Нижние концы и боковые ответвления букв дополнительно декорированы трилистниками и полутрилистниками. Стволы букв *алиф* и *лям*, изгибаясь и переплетаясь между собой, образуют сложную, в то же время очень выразительную, плотно заполняющую медальон, плетенку, представляющую вариацию «узла счастья» и украшенную трилистниками и венчающим пятилистником.

От нижнего конца небольшого рельефного медальона-плетенки в центре верхней части орнаментально-эпиграфической полосы отходят в стороны и вниз, параллельно контуру рельефного круглого медальона с арабской надписью внутри, неширокие полоски, которые сверху и по бокам огибают центральный медальон и завершаются внизу полупальметтами, вершины которых обращены вниз.

На ленточную полоску орнаментально-эпиграфической полосы, примыкающую к правой стороне верхней части центрального поля, нанесена тонкая врезная арабская надпись почерком *наск*: «Хозяин (?) этой могилы За. ни. з (?), дочь В. р. д. (?). Милость Аллаха над ними».

Фон центрального поля стелы обработан фактурно точками, придающими орнаментальному оформлению поля с широкими гладкими поверхностями декора более подчеркнутый, рельефный вид. Палеографические особенности арабских надписей, характер орнаментальной композиции и стиль растительного декора позволяют датировать памятник XV в.

Памятник № 9 расположен в средней части небольшого тухумного (родового) кладбища «Цицила 3», ниже дороги из верхнего квартала старой части с. Кубачи в с. Амузги. Большинство сравнительно небольших надмогильных камней здесь ушло в землю, у отдельных из них видны лишь их самые верхние концы. Описываемая стела — одна из выразительно отделанных растительным орнаментом надмогильных плит (рис. 9). Стела — небольшого размера, чуть трапециевидной формы, верх ее — стрельчатый, с фигурным оформлением боков. Высота ее декорированной части 71 см, ширина по верху 52 см, ширина внизу 46 см, толщина 5,5 см. Лицевая сторона стелы тщательно выровнена и сглажена.

Фигурный верх памятника украшен густым растительным орнаментом (центральная плетенка с венчающим трилистником, вьющиеся стебли с трилистниками, полутрилистниками, лепестками) двусторонней (левой и правой) осевой симметрии. Рельефный орнамент проработан мелкой узорной резьбой, придающей узору большую выразительность.

Ниже стрельчатого верха проходит узкая горизонтальная полоска, которая отделяет фигурный верх от основного трапециевидного поля стелы и на которую нанесена мелкая врезная арабская надпись почерком *наск*: «Хозяин (?) этой могилы Асия, дочь Шалнаба (вариант — Шалназа)...».

По верху и бокам ее располагается широкая (14 см) орнаментальная полоса в форме полукруглой арки, разрывающейся в центре верха. Внутреннее пространство этой полосы на правой и левой ее половинах заполнено почти зеркально-симметричным рельефным растительным орнаментом в виде двух вьюнков — волнистых стеблей, плавно вьющихся (с левой и правой сторон) снизу вверх. От стеблей отходят S-образно скрученные ответвления, повернутые в сторону, противоположную направлению движения волнистого стебля; они пересекают его и стебель предыдущего ответвления, образуя петли, и оканчиваются своеобразной формы полутрилистниками. В местах, где от волнистого стебля отходят ответвления, помещены отростки с каплевидными ямками в середине. Верхние концы отростков заостренно-изогнутые. Волнистые стебли и ответвления вьюнка несут разных форм листочки, полутрилистники и полупальметты, которые проработаны резьбой в виде врезных двойных дужек, завитков, полутрилистников и штрихов, которые усиливают орнаментальную насыщенность памятника.

В верхней части узорной полосы находится незамкнутый рельефный фигурный медальон с узелком-плетенкой в центре и полумесяцем в основании, разделяющий узорную полосу на две части — правую и левую. Верхний конец узелка соединяется с растительным орнаментом фигурного верха стелы.

В верхних боковых углах памятника в подтреугольных рамках помещены парные полутрилистники, украшенные узорной резьбой.

Декор нижней части стелы имеет гладкую поверхность и фигурный верх. От центральной вершины отходит крупный трилистник, заполняющий середину нижней части центрального поля. Боковые лепестки трилистника внутри отделаны узорной резьбой в виде полупальметт, а в центральном вертикальном лепестке вырезан трилистник. Венчающий лепесток трилистника плавно переходит в петлю, которая соединяется с фигурным основанием расположенного выше круглого рельефного медальона с заостренным верхом. В медальон заключена плетенка растительного орнамента с двусторонней симметрией, лепестки которой отделаны мелкой узорной резьбой. Плетенка эта по композиционному решению почти идентична плетенке, расположенной в центре стрельчатого фигурного верха стелы.

Между описанным рельефным медальоном и трилистником у основания центрального поля, по бокам расположены крупные полупальметты, отделанные мелкой резьбой — штрихами и завитками. От полупальметт отходят вверх фигурные ленточные полоски, которые сливаются между собой в верхней части центрального поля, образуя фигурную, с фоном в виде пятичастной пальметты, арку, килевидная вершина которой соединяется с орнаментальной плетенкой в центре стрельчатого верха стелы. Фон центрального поля обработан точками, подчеркивающими его декор.

Памятник в целом декорирован довольно выразительно и на высоком художественном уровне, выделяется насыщенностью, сочетанием богатой тонкой резьбы и широких орнаментальных полей. В композиционном решении он близок памятнику № 8. Я склонен датировать памятник началом XVI в. с учетом его формы (фигурный верх), характера декоративной отделки и стиля орнаментальных композиций.

Памятник № 10 расположен рядом с памятником № 9, слева от него. Он сильно наклонился к земле. По форме и композиционно-декоративной отделке этот памятник несколько отличается от вышеописанных.

Стела имеет ровную, хорошо заглаженную поверхность, стрельчатый фигурный верх (рис. 10). Размеры памятника: высота по центру (декорированной части) 66 см, ширина вверху 54,5 см, внизу 45,5 см, толщина 9 см.

Стела декорирована рельефным растительным орнаментом. По верхнему и боковым краям лицевой стороны памятника проходит широкая (11,5 см) узорная полоса с орнаментом в виде усложнённого выюнка. От волнистого стебля отходят спирально скрученные S-образные отростки с листьями и трилистниками различных форм, несущими листочки и трилистники разных форм. Эти отростки, скрученные в направлении, обратном движению стебля, пересекают предыдущие ответвления и завершаются трилистниками. Отдельные трилистники стебля и отростков имеют внутри дополнительный врезной декор.

В центре этой орнаментальной, окаймляющей стелу, полосы под стрельчатым верхом стелы помещен крупный трилистник с плетенкой растительного орнамента внутри. Боковые его лепестки с закругленными концами сильно опущены вниз, а верхний заостренный лепесток с помещенным внутри его пятилистником вытянут кверху.

Центральное поле стелы оконтуривает рельефная рамка с фигурным стрельчатым верхом. В верхней части этой рамки вырезана арабская надпись с именем погребенной С.а.т.м.а.р., дочь (?) Д.ф.к1.киз².

² Перевод надписи на русский язык выполнен науч. сотр. отдела востоковедения ИИАЭ ДФИЦ РАН М.Г. Шехмагомедовым, которому выражаю свою благодарность.

В верхней части центрального поля, обработанного точечной техникой, изображен круглый рельефный медальон с фигурным внешним оформлением (чередующиеся завитки меандрового типа) и заостренным верхом. В медальон заключена рельефная арабская надпись «Аллах». Медальон опирается на тонкий рельефный ствол с обвязкой и переплетением в форме «узора счастья», который покоится на вершине крупного, своеобразной формы, гладкого трилистника.

Особенностью декора данной стелы является то, что орнаментальные элементы имеют своеобразные, проработанные узорной резьбой формы, которые отличают ее от других памятников, выполненных в такой композиционной и художественной манере. Форма и особенности декоративной отделки памятника, его орнаментальный стиль дают основание отнести описанную стелу к первой половине XVI в.

Рассмотренные выше надмогильные стелы женских погребений в целом объединены общим композиционным построением (осевая симметрия, окаймляющая орнаментально-эпиграфичная или орнаментальная полоса, центральное поле с декоративным оформлением на широком свободном фоне), орнаментальным декором, его элементами. Но вместе с тем, каждая стела обладает своим специфическим решением в рамках единого композиционного и художественного стиля.

По своим формам и характеру декоративной отделки эти памятники в целом существенно не отличаются от надмогильных стел мужских погребений. Отдельные памятники женских погребений по размерам несколько меньше стел мужских погребений, как это имело место и значительно позднее, вплоть до современности.

Академик В.В. Бартольд и проф. А.Р. Шихсаидов обратили внимание на роль и место женщины в исламизированном обществе. В.В. Бартольд писал, что «женщина при исламе с самого начала оказалась в более приниженном положении по отношению к мужчине, чем была раньше, и в дальнейшем закон и обычай все более ограничивали ее права» (Бартольд 1966: 648). А.Р. Шихсаидов на основе изучения памятников эпиграфики, приводя слова В.В. Бартольда, писал, что «эволюция ислама как религии также шла в направлении постепенного ограничения прав женщины» (Шихсаидов 1984: 329). Вместе с тем оба исследователя приводят много примеров участия женщин в общественных и государственных делах (Шихсаидов 1984: 424). А.Р. Шихсаидов обращал внимание и на участие (финансовое) женщин в средневековом Дагестане в строительстве мечетей, минаретов или их реставрации в дагестанских селениях Рича, Цахур, Хнов и др. (Шихсаидов 1984: 424).

Р.У. Ходжаева в статье «Женщины-правительницы в истории исламской цивилизации» упоминает имя известного турецкого просветителя начала XX в. Ризоуддина Фахрудин оглы, насчитавшего в своей книге «Знаменитые женщины» более 500 имен известных женщин-мусульманок и охарактеризовавшего их деятельность. «На самом деле знаменитых женщин гораздо больше, — пишет Р. Ходжаева, — и они играли ту или иную роль в социально-политической и культурной жизни своих стран» (Ходжаева 2021: 40—41). Исследовательница характеризует деятельность женщин-правительниц в мусульманском мире, оказавших свое влияние на ход исторических событий. Мусульманские правительницы «... действительно восседали на троне, издавали указы, чеканили монеты со своим именем...». В статье отмечена, в частности, уникальная личность египетской правительницы Шаджарат ад-Дурр, которая в 1250 г. всенародно и официально была провозглашена султаншей на троне Египта и возглавила борьбу египетского народа против крестоносцев, которым «был нанесен сокрушительный удар, после которого они уже не оправались и крестовые походы сошли на нет» (Ходжаева 2021: 41, 43).

В некоторых сферах жизнедеятельности права женщин в средневековом исламизированном Зирихгеране-Кубачи, возможно, были ограничены. Об этом свидетельствует то, что на надмогильных памятниках женские имена встречаются, как уже отмечалось, реже, чем мужские имена. Однако, как показывают исторические и этнографические данные, женщины в средневековом Кубачи пользовались определенными

правами и свободой. Об этом писал известный этнограф-кавказовед Е.М. Шиллинг (Шиллинг 1949: 186—190). Вместе с тем он отмечал, что «замкнутость семейной жизни, главенство мужа, бытовые ограничения общественной активности женщин и другие аналогичные признаки, конечно, существовали до недавнего времени у кубачинцев. Тем не менее, даже их нельзя без разбора сводить лишь к нормам ислама. В том-то и суть, что рядом с ними, одновременно с одним пучком явлений, существуют и действуют другие, исходящие из других источников и отражающие другие исторически сложившиеся слои» (Шиллинг 1949: 187). Далее он приводит интересные факты, свидетельствующие о том, что «женщины и девушки с. Кубачи деятельны и вовсе не бессловесные члены семейной жизни». Со ссылкой на акад. Х.Д. Френа он отмечал, что в Кубачи «женщины участвуют в увеселениях мужчин». «Когда-то кубачинки, — продолжает он, — принимали участие в златокузнечной и оружейной работе своих отцов, мужей и братьев (о чем имеется упоминание у Абу Хамида Андалузи). На групповых гуляниях на старых урочищах, относящихся к обычаям, восходящим к каким-то обрядам доисламской поры, женская половина с. Кубачи веселится совместно с мужской» (Шиллинг 1949: 187).

Е.М. Шиллинг обращал внимание и на «часто встречающееся (у кубачинцев — М.М.) обыкновение образовывать фамилию не по имени отца, а по имени матери» и приводит примеры таких фамилий — Нина Абдулах и Нина Хаджи Мухаммед (Шиллинг 1949: 188).

Мужские и родовые (тухумные) фамилии, образованные по имени матери, бытуют и в настоящее время в кубачинской среде: Загъра Шябан, Загъра Ах1мад (Загъра — женское имя), Залмула Х1яже (Залму — женское имя, Х1яже — Гаджи (Хаджи) — мужское имя). Изабакархъал (Изабакаровы) — родовая фамилия, образованная от женского имени Иза (усеченное от Издаг) и мужского имени Абакар.

Е.М. Шиллинг приводит еще один, весьма примечательный пример: в песне кубачинки Айши, опубликованной в 1924 г. Л.И. Жирковым на кубачинском языке с переводом на русский язык, героиня говорит: «Я Айша — дочь Хаджи Кыз» (Шиллинг 1949: 207). Хаджикиз — распространённое у кубачинцев женское имя, образованное из мужского имени Хаджи (имя отца?) и общетюркского обозначения дочери *киз* (*qiz*). И представляет интерес то, что в арабской надписи на описанном надмогильном памятнике № 2, датируемом XV в., представлено женское имя, образованное от имени матери — Бамиззу, дочь (араб. *бинт*) Йикиз, в котором имя *Йикиз*, вероятно, женское, в котором окончание *-киз*, по-видимому, представляет тюркское обозначение дочери. Также и в эпитафии на памятнике № 10 в имени *Д.ф.к1.киз* (*Дуфак1киз?*) очевидно, представлен тот же компонент *-киз* в сочетании с мужским именем *Д.ф.к1* (*Дуфак*³). Это предположение выглядит достаточно обоснованным с учетом вышеприведенного кубачинского женского имени Хаджикиз, образованном по тому же принципу, и может свидетельствовать о существовавшей у кубачинцев на протяжении веков традиции наречения девочки по имени отца с добавлением суффикса *-киз* (Хаджикиз, Йикиз, *Дуфаккиз) и традиции матронимии (матчества).

О видной роли женщин в общественной жизни средневекового Кубачи свидетельствует воспроизведение женских изображений в камнерезном искусстве. Рельефные женские фигуры высечены на каменных тимпанах дверей XIII—XIV вв. (Башкиров 1931: табл. 18—19, 26; Маммаев 2014: 538—539, 544, рис. 245, 250, 262).

Еще одно обстоятельство, демонстрирующее видное положение женщины в мусульманском обществе — это наличие в с. Кубачи женской мечети и женской духовной школы с преподавательницами. Мечеть находилась в нижнем квартале Кубачи и называлась «Хьунналла мишит» — «Женская мечеть». Она неоднократно ремонтировалась и перестраивалась. В 1930-е гг. ее обследовал архитектор Н.Б. Бакланов (Бакланов 1935: 27—34). Здание мечети сохранялось до недавнего времени, но без присмотра в советское время пришло в аварийное состояние. В кладке ее стен в прошлом находилось значительное

³ Мужское имя Дуфак нередко встречается у татар.

количество разновременных, в основном средневековых каменных рельефов, вставленных в декоративных целях при ее реставрации (Маммаев 2014: 109—112).

В духовной школе подросткового возраста девочек и девушек обучали арабскому письму, основам вероучения ислама и чтению Корана. Позднее основы вероучения ислама были переведены на кубачинский язык.

Е.М. Шиллинг пишет еще об особых женских сообществах с возрастным делением их членов (Шиллинг, 1949: 188), именовавшихся «юсбалла-юсбе». «Каждая групп (по 10—20 чел. и больше), — отмечал Е. М. Шиллинг, — сходится в каком-нибудь определенном доме... «юсбалла хьал», т.е. девушек дом... В «юсбалла хьал» девушки проводят время в развлечениях (угощаются, поют, танцуют под пение, ударяя в ладоши) и в работе (вышивают, вяжут, шьют и т.п.)... Подобными группами собираются также замужние женщины. Их дом носит название «Хьунналла хьал», т.е. «Дом женщин» (Шиллинг 1949: 188—189).

В приведенных выше материалах, касающихся Кубачи, Е.М. Шиллинг усматривал «довольно заметные пережитки матриархата» (Шиллинг 1949: 190). Конечно, говорить о матриархальном обществе у кубачинцев не приходится, но признаки матрицентрического порядка четко проявляются, отражая высокую роль женщины в общественной жизни. Как видится, это подчеркивал и Абу Хамид ал-Гарнати (1080—1170), сообщая о зирихгеранах-кубачинцах, что у них не только мужчины, но и «все их жены и сыновья, и дочери» специализированно занимаются металлообработкой (изготовление оружия, воинского снаряжения и «всевозможных изделий из меди»), «и хотя нет у них пашен и садов, добра и денег у них, больше, чем у других» (Путешествие Абу Хаида ал-Гарнати 1971: 50). И как представляется, рассмотренные в статье художественно отделанные стелы, установленные над женскими погребениями и представляющие собой яркие образцы декоративно-прикладного искусства, также подчеркивают эту роль женщин в средневековом кубачинском обществе.

Литература

- Бакланов Н.Б. 1935. *Архитектурные памятники Дагестана*. Вып. 1. Ленинград: Всесоюзная академия художеств.
- Бартольд В.В. 1966. Первоначальный ислам и женщина. В: Бартольд В.В. *Сочинения*. Т. VI. *Работы по истории ислама и Арабского халифата*. Москва: Наука, 148—149.
- Башкиров А.С. 1931. *Искусство Дагестана*. Резные камни. Москва: РАНИОН.
- Дебилов П.М. 1966. *Резьба по камню в Дагестане*. Москва: Наука.
- Иванов А.А. 1981. Могильные камни из Кубачи как историко-культурный памятник. Лавров Л.И. (ред.). *Краткое содержание среднеазиатско-кавказских чтений. Ноябрь 1981 г.* Ленинград: Наука, 22—23.
- Иванов А.А. 1976. О датировке кубачинских памятников. В: Иванов А.А. (сост.). *Искусство Кубачи. Альбом*. Ленинград: Художник РСФСР, 164—193.
- Иванов А.А. 1987. Персидские надписи из Кубачи. *Rivista studi orientali*. Vol. LIX. Fasc. I—IV, 213—224.
- Кильчевская Э.В. 1962. *Декоративное искусство аула Кубачи*. Москва: Государственное издательство местной промышленности и художественных промыслов РСФСР.
- Кильчевская Э.В. 1968. *От изобразительности к орнаменту*. Москва: Наука.
- Лавров Л.И. 1966. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*. Ч. 1. *Надписи X—XVII вв.* Москва: Наука.
- Лавров Л.И. 1980. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*. Ч. 3. *Новые находки*. Москва: Наука.
- Маммаев М.М. 2014. *Искусство Зирихгерана-Кубачи XIII—XV вв. и его место в системе художественных культур Востока и Запада*. Махачкала: Эпоха.
- Маммаев М.М. 2019. Надмогильные памятники детских погребений XIV—XV вв. из с. Кубачи: Особенности декоративной отделки. *История, археология и этнография Кавказа*. Т. 15. № 4, 704—722.
- Мусаев М.А., Шихалиев Ш.Ш., Шехмагомедов М.Г. 2019. *Эпиграфика некрополя уцмиев в Кала-Корейше*. Махачкала: Издательский дом «Мавраевъ».

- Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати 1971: Большаков О.Г. (пер., вст. ст., прим.), Монгайт А.Л. (ист. ком.). 1971. *Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153 гг.)*. Москва: Наука.
- Ходжаева Р.У. 2021. Женщины — правительницы в истории исламской цивилизации. В: Магомедов А.Р. (отв. ред.). *Сборник статей IV Международной научной конференции «Османовские чтения». Махачкала, 28-29 октября 2021 г.* Махачкала: ДГУ, 40—46.
- Шиллинг Е.М. 1949. *Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды*. Москва; Ленинград: АН СССР.
- Шихсаидов А.Р. 1984. *Эпиграфические памятники Дагестана X—XVII вв. как исторический источник*. Москва: Наука.

References

- Baklanov, N.B. 1935. *Arkhitekturnye pamyatniki Dagestana (Architectural monuments of Dagestan)*. Iss. 1. Leningrad: Vserossiiskaya akademiya khudozhestv (in Russian).
- Bartold, V.V. 1966. In: Bartold, V.V. *Sochineniya (Works)*. Vol. VI. *Raboty po istorii islama i Arabskogo khalifata (Works on the history of Islam and the Arab Caliphate)*. Moscow: Nauka, 148—149 (in Russian).
- Bashkirov, A.S. 1931. *Iskusstvo Dagestana. Rezhnye kamni (Art of Dagestan. Carved stones)*. Moscow: RANION (in Russian).
- Debirov, P.M. 1966. *Rez'ba po kamnyu v Dagestane (Stone carving in Dagestan)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Ivanov, A.A. 1981. In: Lavrov, L.I. (ed.). *Kratkoye sodержaniye sredneaziatsko-kavkazskikh chteniy. Noyabr' 1981 g. (Brief summary of the Central Asian-Caucasian readings. November 1981)*. Leningrad: Nauka, 22—23 (in Russian).
- Ivanov, A.A. 1976. In: Ivanov, A.A. (ed.) *Iskusstvo Kubachi. Al'bom (Art of Kubachi. Album)*. Leningrad: Khudozhnik RSFSR, 164—193 (in Russian).
- Ivanov, A.A. 1987. In *Rivista studi orientali*. Vol. LIX. Fasc. I—IV, 213—224 (in Russian).
- Kil'chevskaya, E.V. 1962. *Dekorativnoye iskusstvo aula Kubachi (Decorative art of the aul Kubachi)*. Moscow: Gosudarstvennoye izdatel'stvo mestnoi promyshlennosti i khudozhestvennykh promyslov RSFSR (in Russian).
- Kil'chevskaya, E.V. 1968. *Ot izobrazitel'nosti k ornamentu (From pictorial to ornamental)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Lavrov, L.I. 1966. *Ehpiigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabском, persidskom i turetskom yazykakh (Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish)*. Pt. 1. *Nadpisi X—XVII vv. (Inscriptions of the X—XVII centuries)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Lavrov, L.I. 1980. *Ehpiigraficheskie pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabском, persidskom i turetskom yazykakh (Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish)*. Pt. 3. *Novye nakhodki (New finds)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Mammaev, M.M. 2014. *Iskusstvo Zirikhgerana-Kubachi XIII—XV vv. i ego mesto v sisteme khudozhestvennykh kul'tur Vostoka i Zapada (Art of Zirikhgeran-Kubachi of the 13th — 15th centuries and its place in the system of artistic cultures of East and West)*. Makhachkala: Ehpokha (in Russian).
- Mammaev, M.M. 2019. In *Istoriya, arkheologiya i ehnoGRAfiya Kavkaza (History, archaeology and ethnography of the Caucasus)*. Vol. 15/4, 704—722 (in Russian).
- Musaev, M.A., Shikhaliev, Sh.Sh., Shekhmagomedov, M.G. 2019. *Ehpiigrafika nekropolya utsmiev v Kala-Koreishe (Epigraphy of the utsmis necropolis in Kala Koreysh)*. Makhachkala: Mavraev (in Russian).
- Puteshestviye Abu Khamida al-Garnati 1971: Bolshakov, O.G. (transl., comm.), Mongayt, A.L. (comm.). 1971. *Puteshestviye Abu Khamida al-Garnati v Vostochnuyu i Tsentral'nuyu Evropu (1131—1153 gg.) (Journey of Abu Hamid al-Garnati to Eastern and Central Europe (1131—1153))*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Khodzhaeva, R.U. 2021. In: Magomedov, A.R. (ed.). *Sbornik statei IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Osmanovskie chteniya" (Collection of articles of the IVep International Scientific Conference "Osmanov Readings")*. Makhachkala, October 28-29, 2021. Makhachkala: DGU, 40—46 (in Russian).
- Shilling, E.M. 1949. *Kubachintsy i ikh kul'tura. Istoriko-ehnoGRAficheskie ehnyudy (Kubachins and their culture. Historical and ethnographic studies)*. Moscow; Leningrad: AN SSSR (in Russian).
- Shikhsaidov, A.R. 1984. *Ehpiigraficheskie pamyatniki Dagestana X—XVII vv. kak istoricheskii istochnik (Epigraphic monuments of Dagestan of the 10th — 17th centuries. as a historical source)*. Moscow: Nauka (in Russian).

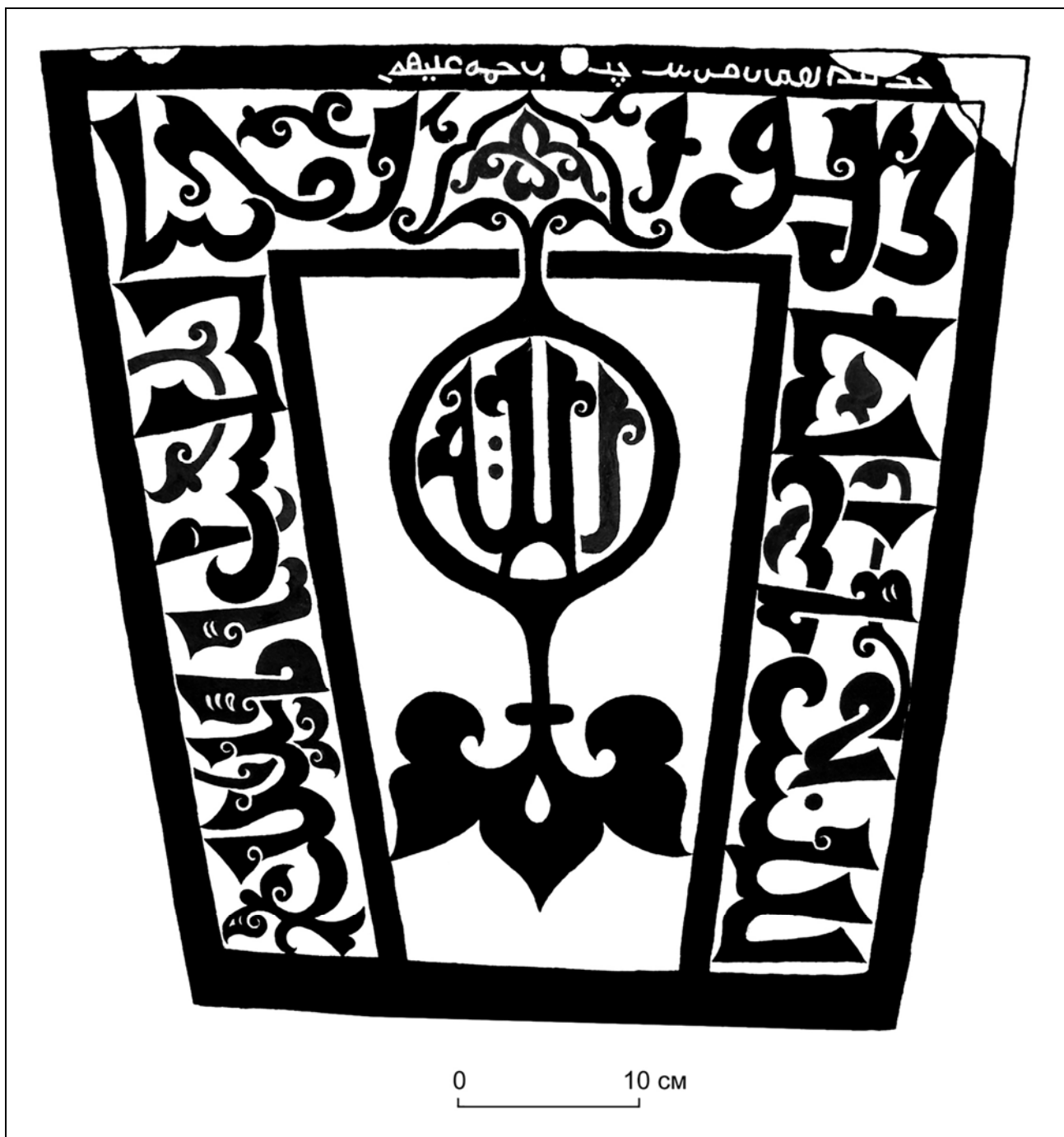

Рис. 1. Надмогильный памятник № 1 с арабскими надписями. Кубачи. Кладбище «Бидахъ хуппе». Вторая половина XIV в.

Fig. 1. Grave stele No. 1 with Arabic inscriptions. Kubachi. "Bidah Huppe" Cemetery. The second half of the 14th century.

Рис. 2. Надмогильный памятник № 2 с арабской надписью на фоне растительного орнамента. Кубачи. Кладбище «Бидахъ хуппе». Середина XV в. Фотография автора.

Fig. 2. Grave stele No. 2 with Arabic inscriptions and floral ornament. Kubachi. "Bidah Huppe" Cemetery. Middle of the 15th century. Photo by the author.

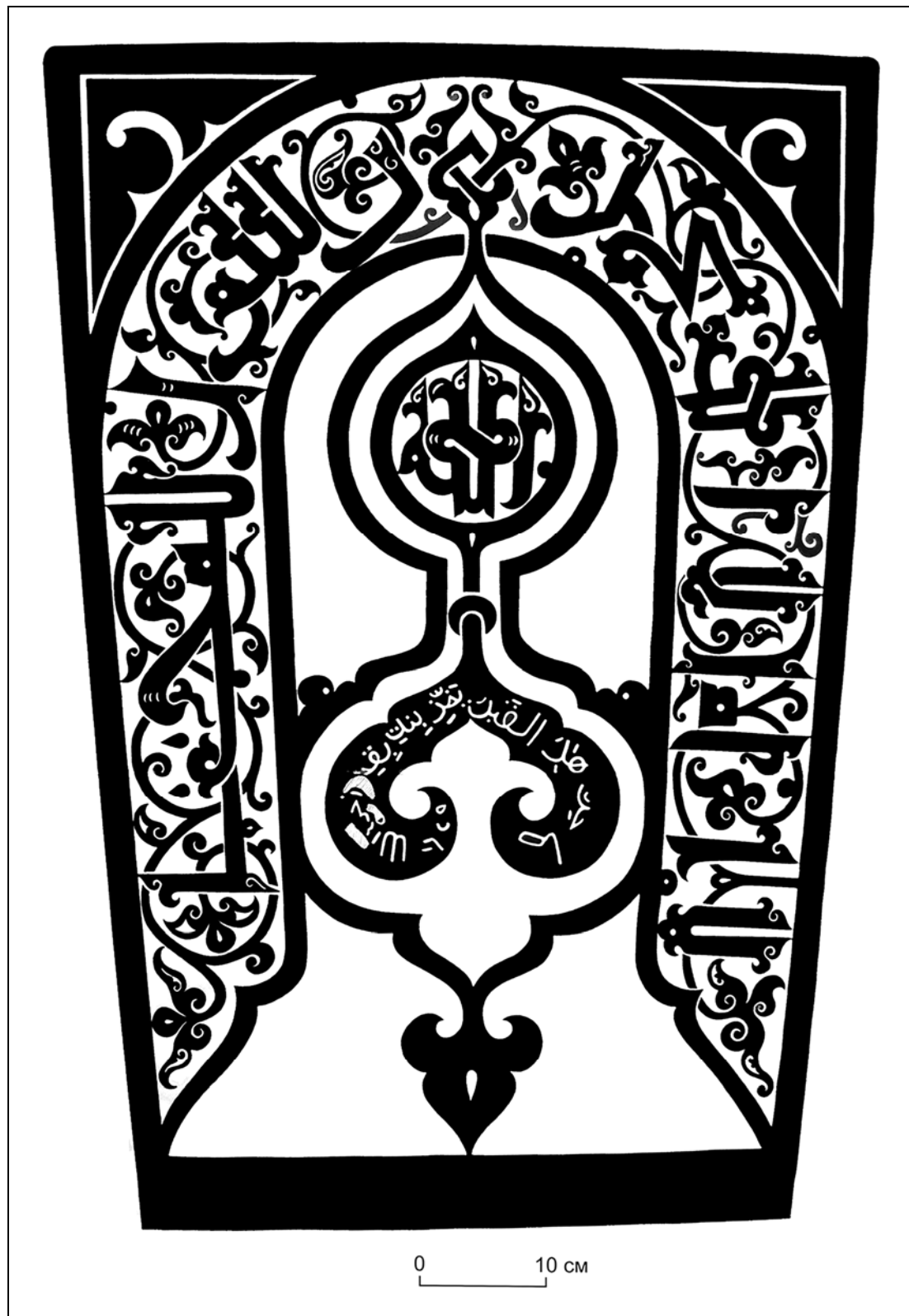

Рис. 2а. Надмогильный памятник № 2 с арабской надписью на фоне растительного орнамента. Кубачи. Кладбище «Бидахъ хуппе». Середина XV в. Прорисовка.

Fig. 2a. Grave stele No. 2 with Arabic inscriptions and floral ornament. Kubachi. "Bidah Huppe" Cemetery. Middle of the 15th century. Drawing.

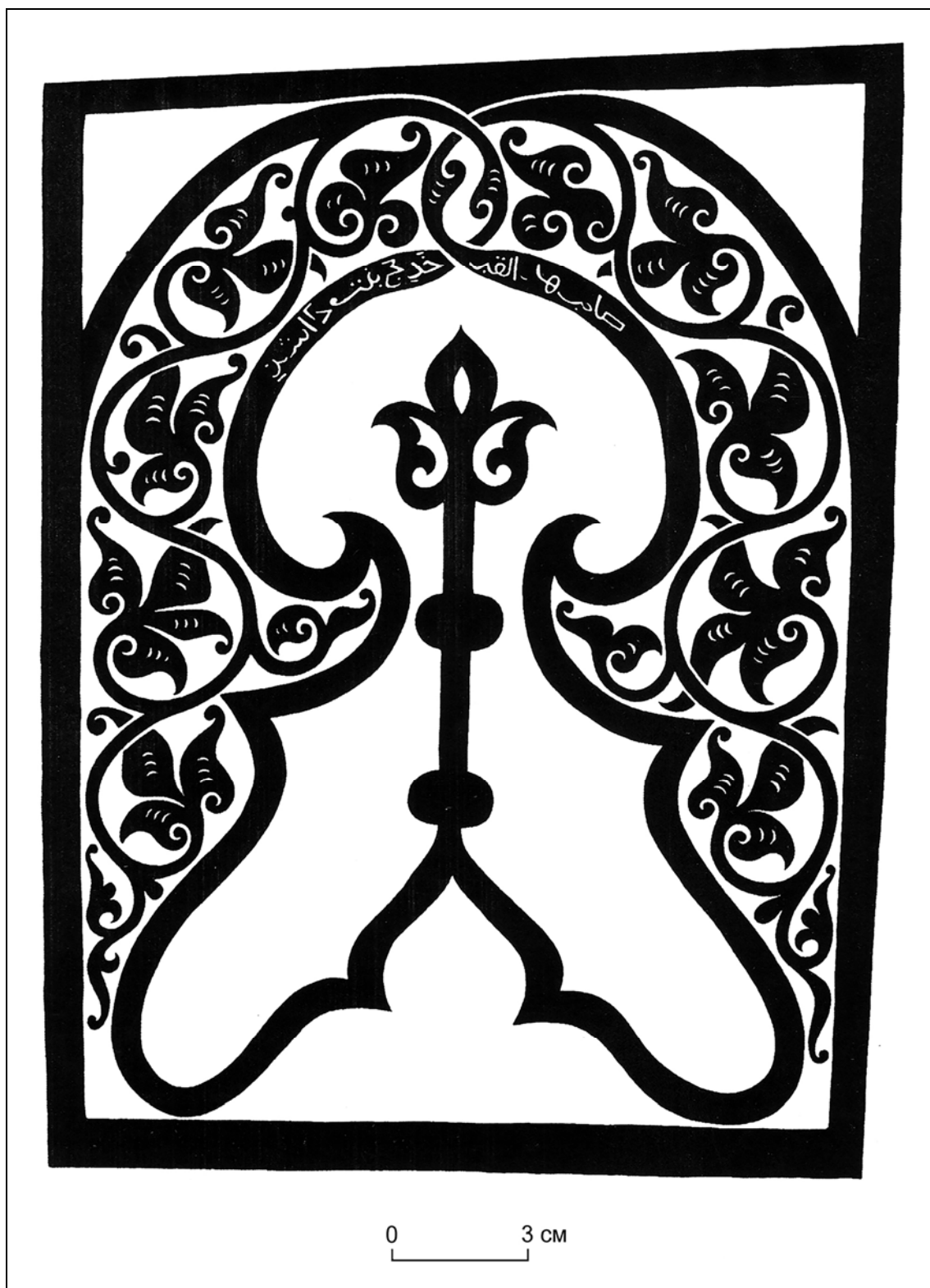

Рис. 3. Надмогильный памятник № 3 с растительным орнаментом и графической арабской надписью. Кубачи. Кладбище «Бидахъ хуппе». Начало XV в.

Fig. 3. Grave stele No. 2 with Arabic inscriptions and floral ornament. Kubachi. "Bidah Huppe" Cemetery. The beginning of the 15th century.

Рис. 4. Часть надмогильного памятника № 4 с арабской надписью и растительным орнаментом. Кубачи. Кладбище «Бидах хуппе». Конец XIV — начало XV в.

Fig. 4. Part of the grave stele No. 4 with an Arabic inscription and floral ornament. Kubachi. "Bidah Huppe" Cemetery. The end of the 14th — the beginning of the 15th century.

Рис. 5. Надмогильный памятник № 5 с рельефной арабской надписью и растительным орнаментом. Кубачи. Кладбище «Бидахь хуппе». Первая половина — середина XIV в.

Fig. 5. Grave stele No. 5 with Arabic inscriptions and floral ornament. Kubachi. “Bidah Huppe” Cemetery. The first half — the middle of the 14th century.

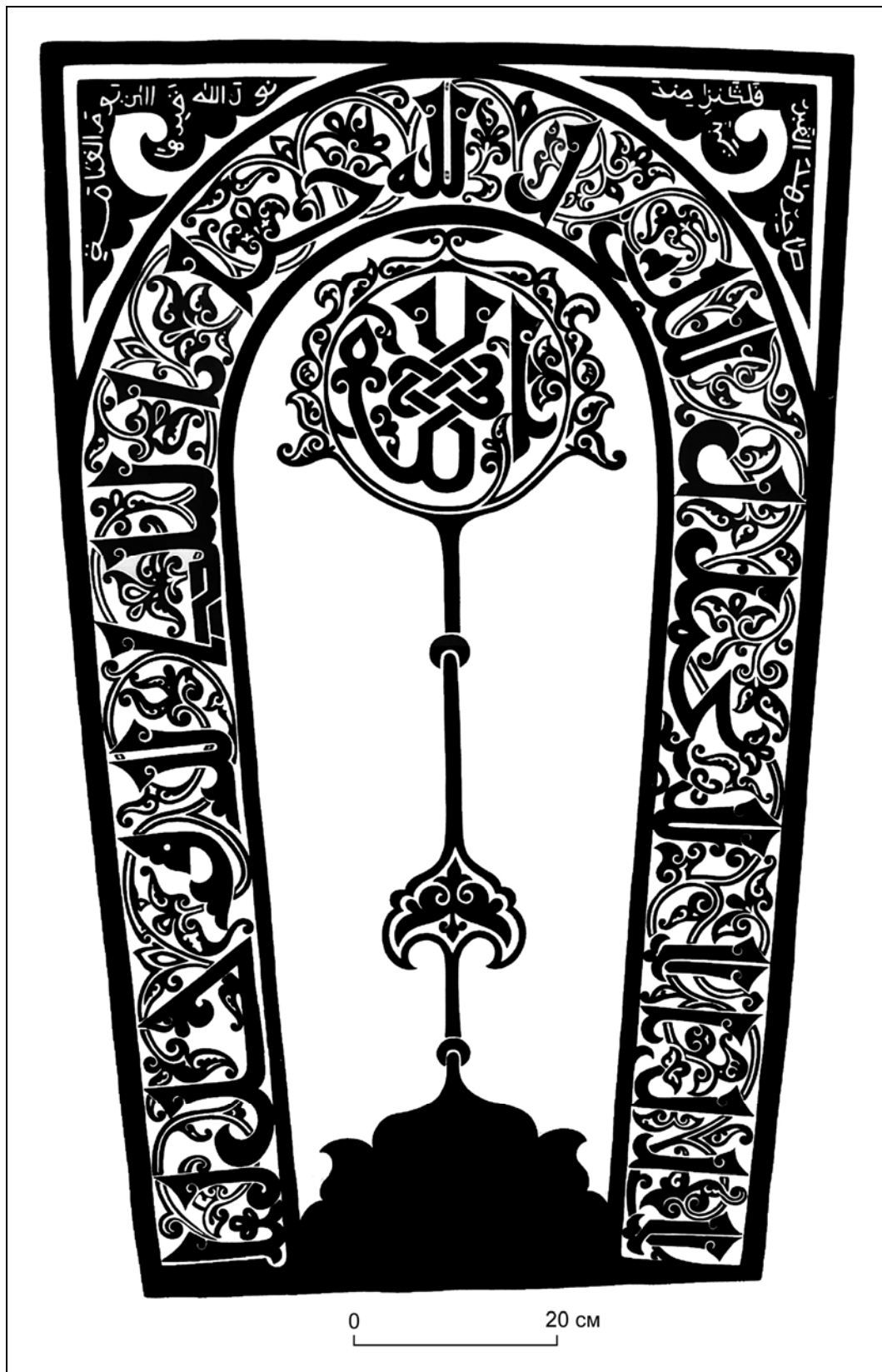

Рис. 6. Надмогильный памятник № 6 с арабской надписью на фоне растительного орнамента. Кубачи. Кладбище «Бидахъ хуппе». XV в.

Fig. 6. Grave stele No. 6 with Arabic inscriptions and floral ornament. Kubachi. "Bidah Huppe" Cemetery. The 15th century.

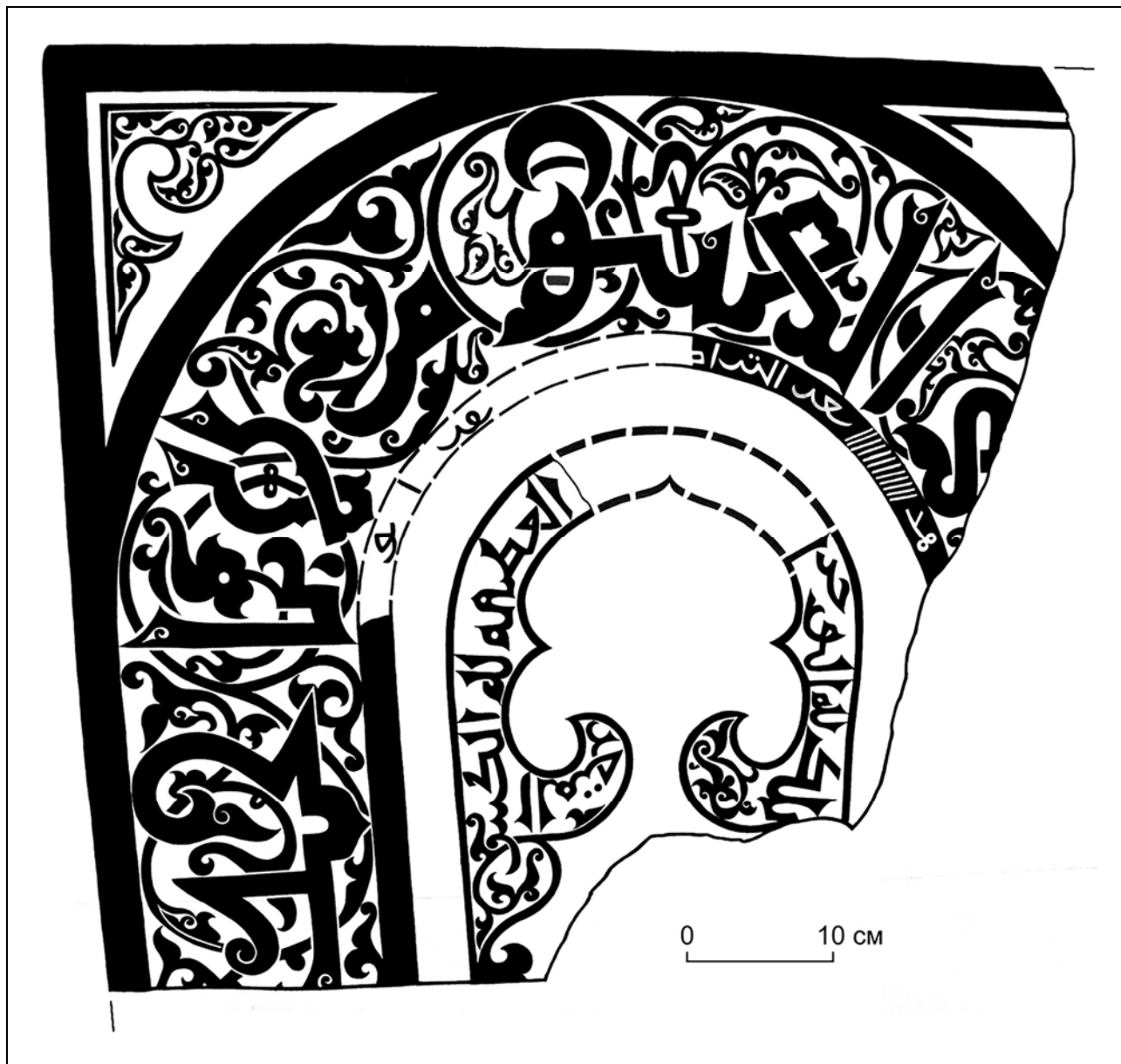

Рис. 7. Часть надмогильного памятника № 6 с рельефной арабской надписью и растительным орнаментом. Кубачи. Кладбище «Бидахъ хуппе». Середина XV в.

Fig. 7. Part of the grave stele No. 7 with an Arabic inscription and floral ornament. Kubachi. “Bidah Huppe” Cemetery. Middle of the 15th century.

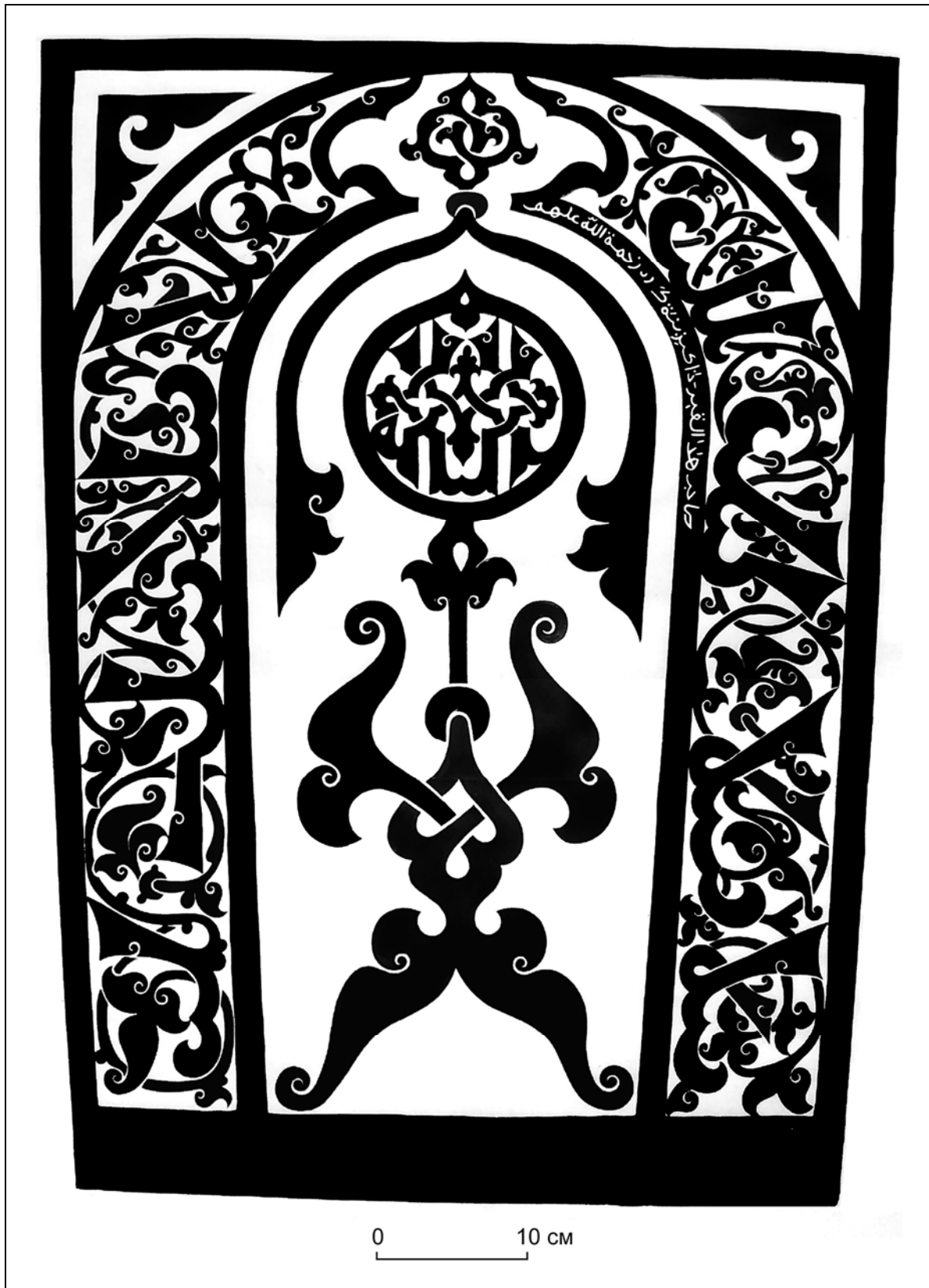

Рис. 8. Надмогильный памятник № 8 с арабской надписью и растительным орнаментом. Кубачи. Кладбище «Цицила 2». XV в.

Fig. 8. Grave stele No. 8 with an Arabic inscription and floral ornament. Kubachi. "Tsitsila 2" Cemetery. The 15th century.

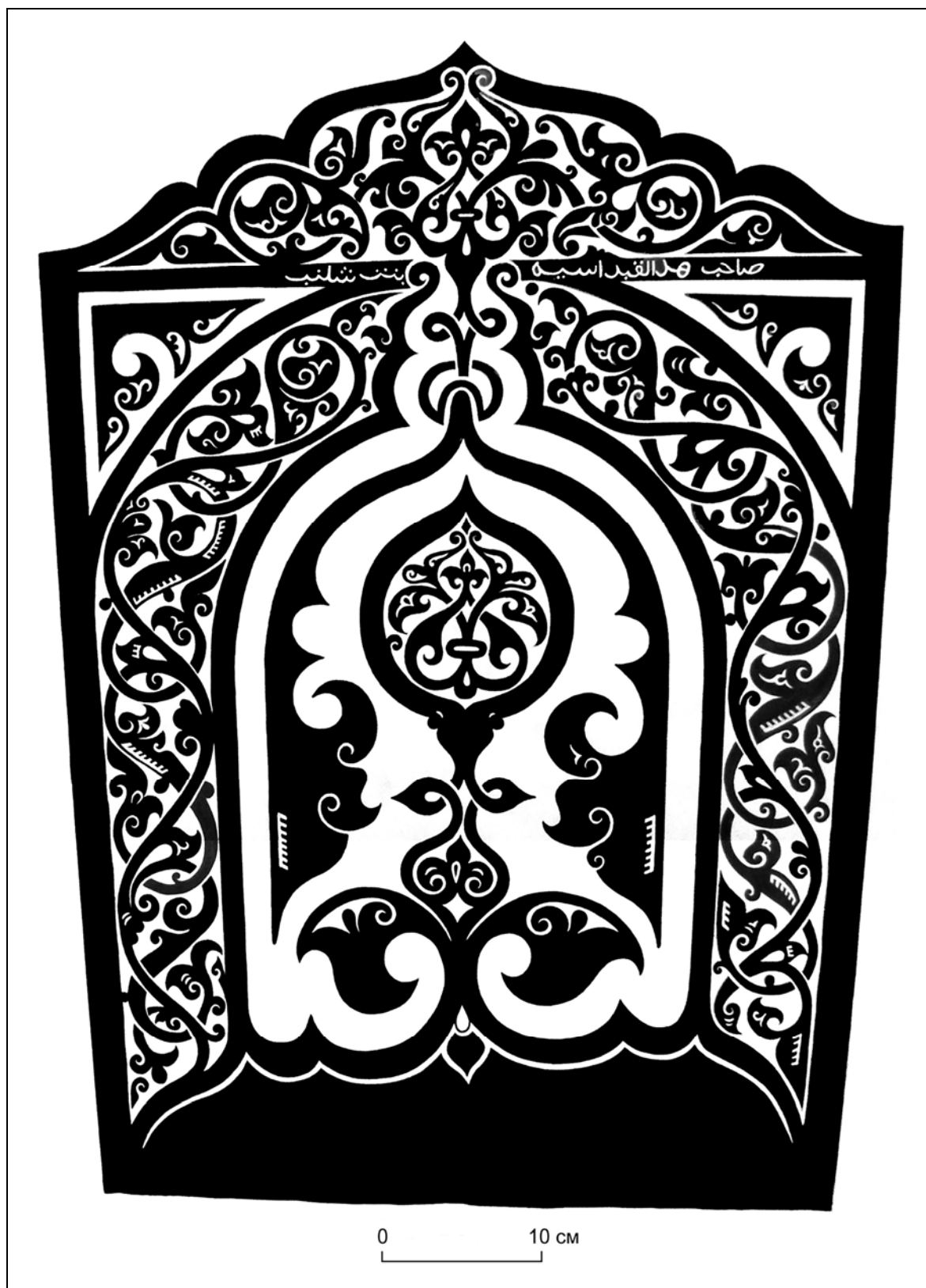

Рис. 9. Надмогильный памятник № 9 со стрельчатым верхом, растительным орнаментом и врезной арабской надписью. Кубачи. Кладбище «Цицила 3». Начало XVI в.

Fig. 9. Grave stele No. 9 with a lancet top, floral ornament and an incised Arabic inscription. Kubachi. "Tsitsila 3" Cemetery. The beginning of the 16th century.

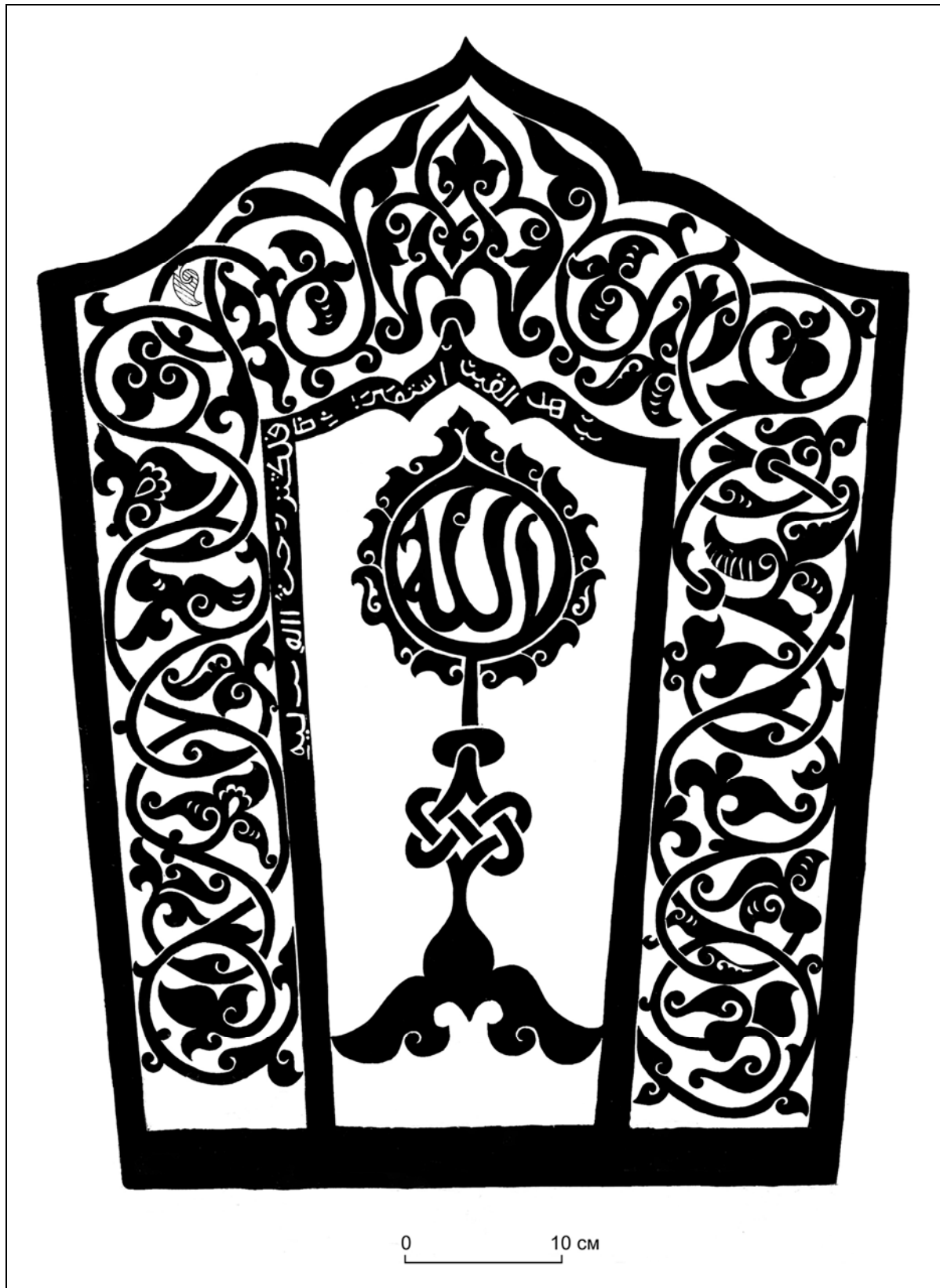

Рис. 10. Надмогильный памятник № 10 со стрельчатым верхом, растительным верхом и арабскими надписями. Кубачи. Кладбище «Бидахъ хуппе». Первая половина XVI в.

Fig. 10. Grave stele No. 10 with a lancet top, floral ornament and Arabic inscriptions. Kubachi. "Tsitsila 3" Cemetery. The first half of the 16th century.